

УДК 316.73
ББК 60.564.0

А.А. УШКАРЕВ

ИСКУССТВО В СТРУКТУРЕ ДОСУГА МОСКВИЧЕЙ

Александр Анатольевич Ушкарев,
Государственный институт искусствознания,
отдел общей теории искусства и культурной политики,
старший научный сотрудник
Козицкий пер., д. 5, Москва, 125009, Россия

кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: al_ush@mail.ru

Реферат. В ходе многочисленных социологических исследований, проведенных в России, был воссоздан социальный портрет публики искусства, картина художественной жизни и отношения населения к искусству. В статье предпринимается попытка дополнить эту картину описанием существенных закономерностей поведения населения в отношении искусства. По результатам проведенного исследования автор делает вывод, что содержание и структура досуга населения в последние годы претерпели существенные изменения. Меняется и досуговая роль искусства, его доля в структуре досуга населения. Анализ результатов социологических опросов населения позволил выявить динамику досугового интереса населения к культуре и искусству, а также некоторые существенные закономерности культурно-досугового поведения жителей крупных российских городов. Так, исследование позволило сделать вывод, что искусство в том или ином виде входит в функцию досуга большинства людей, но в общей массе их досуговых предпочтений составляет весьма незначительную долю. Вместе с тем ретроспективный анализ социологических данных за более чем

30 лет выявил изменчивость отношения населения к искусству и его досуговой роли. В статье показана обусловленность культурно-досугового поведения людей и досуговой роли искусства макросоциальными изменениями, влекущими трансформацию образа жизни и ее качества, распространение новых и изменение содержания многих традиционных видов досуга, оценены связанные с этим социокультурные риски для художественной культуры.

Ключевые слова: досуг, свободное время, структура досуга, виды досуга, развлечение, предпочтения, социальные функции, культура, искусство.

Для цитирования: Ушкарев А.А. Искусство в структуре досуга москвичей // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 670–679.

Современная жизнь меняется настолько быстро, что наука порой не успевает осмыслить происходящие изменения, и исследователи вынуждены констатировать, что «объект и субъект искусства давно изменились, а актуальный вопрос — как бытует современное искусство? — остается пока без должного ответа» [1, с. 107]. Ряд отечественных и зарубежных исследований, направленных на изучение содержательного досуга в современном социокультурном пространстве города, фиксирует изменение ценностных основ досуговой деятельности в современном обществе [2]. Исследователи отмечают также значительное расширение и повышение значения и роли досуга в жизни современного

человека, абсолютно новое, невысказанное прежде, соотношение производственной и досуговой деятельности, которое характеризуется реальной конкуренцией этих двух сфер [3]. Под влиянием глобальных социальных трендов неизбежно меняется и сама сущность досуговой деятельности. Понимание того, чем в действительности является индивидуально-свободное время для человека, зависит не столько от конкретных видов его досуговых занятий, сколько от того, какие интересы в наибольшей мере реализуются им в досуговой деятельности, от того, какие функции досуговых занятий им востребованы [4]. Однако из всей пестроты «подлинной жизни» человека [5], которым предстает индивидуально-свободное время в современной концепции «цивилизации досуга» [6—10], на страницах этой статьи мы предполагаем обсудить в первую очередь ту ее часть, что связана с потреблением искусства.

К изучению роли искусства в жизни людей обращались многие социологи и культурологи, в том числе и в последние десятилетия. Наряду с конкретно-социологическими исследованиями аудитории отдельных видов искусства в нашей стране проводились и комплексные исследования населения, в центре внимания которых оказывалось функционирование всех видов искусства на той или иной территории страны с учетом отношения к ним всех основных групп населения. Одним из первых и самым масштабным научным опытом подобного рода стало организованное в 1977—1984 гг. Всесоюзным научно-исследовательским институтом искусствознания (сейчас — Государственный институт искусствознания) совместно с рядом других научных организаций под руководством Ю.У. Фохт-Бабушкина исследование, охватившее всю страну [11].

В ходе многочисленных социологических исследований, проведенных в прежние годы, был воссоздан социальный портрет публики искусства, картина художественной жизни страны и отношения населения к искусству [12]. Сегодня мы имеем возможность дополнить эти данные описанием существенных закономерностей поведения населения в отношении искусства. С этой целью попытаемся оценить меняющуюся досуговую роль искусства и закономерности культурно-досугового поведения современных городских жителей. Материалом для этого послужат данные о досуговых предпочтениях, полученные в ходе социологических опросов взрослого населения, проводившихся Государственным институтом искусствознания с целью изучения отношения человека к искусству. В течение последних 30 лет такие опросы регулярно проводились во многих крупных и малых городах России; в организации и проведении некоторых из них автор принимал личное участие. Масштабные социологические исследования насе-

ления проводились и в Москве — в 1988, 1993, 2008 и 2012 годах. Эти годы и станут для нас основными точками наблюдения.

Опросы населения проводились по репрезентативной выборке, методология и инструментарий этих исследований были научно обоснованы и подробно описаны [12, с. 9—13]. Результаты этих опросов неоднократно публиковались в связи с конкретными исследовательскими задачами [13, 14]. Однако задача выявления тенденции изменения досуговой роли искусства в жизни современного человека, исследования закономерностей культурно-досугового поведения населения в динамике прежде не ставилась. Постановка такой задачи в принципе возможна лишь при наличии большого массива первичной социологической информации за продолжительный временной интервал и современных компьютерных технологий статистического анализа. В этом смысле настоящее исследование является первопроходческим. Важно и то, что материалом для этой работы послужили, главным образом, не опубликованные источники, а уникальные исходные массивы данных.

Анализ досуговых предпочтений жителей крупных городов России, осуществленный нами в 2014 г. по результатам указанных социологических опросов населения Москвы [15], вскрыл общую и многое объясняющую тенденцию: в перечне самых любимых досуговых занятий москвичей подавляющее большинство составляют развлечения, и ориентация на бездеятельный досуг — развлечение и отдых — усиливается. Эта тенденция, отмеченная также Ю.У. Фохт-Бабушкиным по результатам опросов населения Москвы в 2008 г. [16, с. 15], является следствием глобальных социальных процессов, сопутствующих развитию постиндустриального общества. Изменение содержания, усложнение трудовой деятельности и резкое повышение затрат психической энергии работающего человека вместе с небывалым расширением зоны досуговой свободы и индивидуального выбора способствуют переориентации художественной культуры на процессы рекреации, восстановления способности к труду. Жажда развлечения как лейтмотив досугового поведения становится доминирующим мотивом и в общении человека с искусством, что, в свою очередь, приводит к активной эксплуатации производителями художественных благ наиболее востребованных рекреативных функций искусства, порой в ущерб остальным. В результате компенсаторно-развлекательное начало в искусстве начинает все более преобладать над традиционными просветительскими установками [17], происходит переоценка ценностей как в массе потребителей, так и среди создателей культурных благ. Так или иначе, но мы можем с уверенностью сказать, что в пределах своего индивидуально-свободного времени современный сред-

нестатистический горожанин есть «Человек развлекающийся».

В наибольшей мере указанные процессы затрагивают молодежь и людей в активном трудоспособном возрасте, разрывая преемственность поколений и определяя иное отношение к искусству, основанное на активной эксплуатации его рекреативного начала. В результате подобной «перерекогносцировки» в мире искусств художественная культура все больше приобретает для массового потребителя если не исключительно, то преимущественно развлекательный характер. Логично предположить, что с возрастанием психологических нагрузок удовлетворение природной потребности человека в адекватной компенсации будет требовать все больше времени и охватывать все более широкий спектр досуговых занятий.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДОСУГОВОЙ РОЛИ ИСКУССТВА

Роль искусства в жизни людей невозможно измерить непосредственно. Однако при помощи социальных измерений можно оценить место искусства в структуре досуга, что мы и попытались сделать, используя первичные материалы упомянутых социологических опросов населения. Для оценки популярности у москвичей тех или иных видов досуга, связанных с потреблением искусства, нами были проанализированы ответы на вопрос анкеты о предпочитаемых респондентами способах прове-

дения досуга. Вопрос был сформулирован так: «Мы приводим список самых разных занятий на досуге. Из того, чем Вы действительно занимались в последний год (т. е. 12 месяцев), отметьте несколько самых для себя приятных и интересных дел, обеда перед ними цифру». Далее приводился перечень из тридцати шести занятий, которые охватывают практически все наиболее распространенные формы проведения досуга. Анализ распределения ответов на этот вопрос в разные годы выявил факт изменчивости приоритетов населения в отношении досуга, связанного с искусством (табл. 1).

Так, опросы показали, что в 1988 г. 32,2% ответивших на вопрос о предпочитаемых видах досуга в числе самых приятных и интересных досуговых занятий назвали посещение театра. В 1993 г. таких респондентов стало меньше — 17,1%, в 2008 — 17,8%, а в 2012 — уже 30,7%. Музыкальное искусство интересует москвичей в несколько меньшей степени: одним из самых приятных и интересных дел посещение концертов (классической, народной, эстрадной и рок-музыки) в 1988 г. считали 27,6% респондентов, в 1993 г. их оказалось 21,5%, в 2008 г. — 23,1%, а в 2012 г. это число возросло до 32,5%. Сравнительный анализ показывает аналогичное снижение в 1990-е гг. интереса населения Москвы ко всем досуговым занятиям, связанным с искусством, но особенно заметны перемены в отношении респондентов к изобразительному искусству и кино. При этом интерес к собственному художественному творчеству не ослабевал и даже проявлял тенденцию к неуклонному росту.

Многие люди считают, что любят искусство. Но далеко не все из них действительно готовы тратить

Таблица 1

Популярность среди взрослого населения г. Москвы видов досуга, связанных с искусством (доля положительных ответов в процентах к числу ответивших)

Приобщение к искусству	1988	1993	2008	2012
Театр	32,2	17,1	17,8	30,7
Музыка	27,6	21,5	23,1	32,5
Изобразительное искусство	28,5	16,4	16,3	27,2
Цирк	— *	7,2	5,3	9,6
Кино	45,1	14,0	26,9	42,1
Литература	60,3	52,9	35,6	53,5
Собственное художественное творчество	7,2	7,5	13,5	28,1

* В 1988 г. анкета для опроса населения не содержала пункта, связанного с посещением цирка

на искусство свое свободное время. Хотя существует соблазн трактовать ответы респондентов о своих досуговых предпочтениях как социологический факт, по результатам опросов населения нельзя судить ни о реальных масштабах потребления искусства, ни о размерах его аудитории. Дело в том, что утверждение респондента о том, что он считает одним из самых приятных и интересных для себя дел посещение театра и действительно был в театре в течение последнего года, зачастую высказывается не в соответствии с действительными фактами, а на уровне «воображаемого Я», исходя из представлений о социально одобренном типе поведения. Кроме того, многие люди, конечно же, бывали в театре, но им иной раз трудно вспомнить, когда конкретно это было, и, если человек бывал в театре не единожды, но более года назад, он вряд ли ответит отрицательно на вопрос о посещении театра. Подобные ответы не поддаются верификации, и судить на их основании о потреблении искусства не совсем корректно. Практика подтверждает, что показатели потребления искусства, измеренные по самооценкам респондентов вне учреждений искусства, оказываются значительно завышенными.

Однако в контексте настоящего исследования гораздо более важной задачей нам представляется не определение объемов потребления, а оценка досуговой привлекательности искусства или доли искусства в структуре досуга. Чтобы приблизительно оценить

эту долю, мы рассчитали по имеющимся массивам социологической информации долю ответов, связанных с потреблением искусства, в общем количестве ответов. Понятно, что количество отмеченных респондентами пунктов многократно превышает число самих респондентов, поскольку при ответе на вопрос о досуговых предпочтениях можно было выбрать сразу несколько вариантов ответа. А значит, за целое (100%) при расчетах структуры досуга правильнее принимать не число респондентов, как это делается обычно, а общее количество их ответов, «голосов». Расчет «досуговой доли» искусства по «доле голосов в пользу искусства» в общем количестве «голосов», отданных за различные виды досуговых занятий, на наш взгляд, точнее отражает истинные масштабы не только досуговой популярности, но и реального уровня потребления искусства.

В табл. 2 приведены результаты расчетов досуговой популярности искусства, литературы и кино как по числу респондентов, назвавших в числе предпочитаемых занятий на досуге потребление искусства, так и по числу «голосов», отданных за искусство и другие виды досуга. Приведенные цифры демонстрируют явный диссонанс результатов, полученных по разным методикам. Так, если расчеты по числу респондентов показывают практически поголовное приобщение населения к искусству, то подсчет по числу ответов свидетельствует о том, что искусство в структуре досуговых предпочтений на-

Таблица 2

**Динамика доли искусства, литературы и кино в структуре досуговых предпочтений
взрослого населения Москвы**
(в процентах к общему числу респондентов и их ответов)

	1988		1993		2008		2012	
	Доля по респондентам	Доля по ответам						
Искусство	88,3	12,4	62,2	9,2	55,3	8,5	100	10,8
в том числе:								
Театр	32,2	4,5	17,1	2,5	17,8	2,7	30,7	3,3
Концерты	27,6	3,9	21,5	3,2	15,9	2,4	32,5	3,5
Изобразит. искусство	28,5	4,0	16,4	2,4	16,3	2,5	27,2	2,9
Цирк	— *	— *	7,2	1,1	5,3	0,8	9,6	1,0
Литература	60,3	8,5	52,9	7,8	35,6	5,5	53,5	5,8
Кино	45,1	6,3	14,0	2,1	26,9	4,2	42,1	4,6
Итого	193,7	27,2	129,1	19,1	117,8	18,2	195,6	21,2

* В 1988 г. анкета для опроса населения не содержала пункта, связанного с посещением цирка

селения занимает не слишком большое место: от 8,5 до 12,4% в зависимости от года проведения опроса. Такая оценка досуговой доли искусства представляется гораздо более реалистичной. Анализ социологических данных позволяет сделать вывод, объясняющий существенные расхождения в оценках досуговой популярности искусства: искусство входит в функцию досуга большинства людей, но в общей массе их досуговых предпочтений оно составляет весьма незначительную долю.

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ИСКУССТВУ

Ретроспективный анализ социологических данных показал изменчивость отношения населения к искусству и его досуговой роли. С чем связаны эти перемены?

Традиционно москвичи относят к числу наиболее предпочитаемых способов культурного проведения досуга чтение художественной литературы (в общем рейтинге 1988 г. 2-е место после ТВ) и посещение кинотеатров (7-е место). Кроме художественной литературы и кино в 1988 г. среди

наиболее предпочитаемых видов досуга большим количеством опрошенных были названы также театр (10-е место), художественные музеи и выставки (12-е место), а также посещение концертов (13-е место) (табл. 3).

Однако в начале 1990-х гг. ситуация с досуговыми приоритетами населения Москвы резко изменилась, и кино заняло лишь 19-е место в общем рейтинге видов досуга. Среди культурных форм досуга неослабевающим спросом москвичей продолжало пользоваться только чтение художественной литературы (по-прежнему 2-е место). Досуг, связанный с культурой и искусством, в эти годы мало привлекает людей.

Отмеченный факт сокращения досугового интереса населения в отношении искусства требует интерпретации. Как известно, пореформенное десятилетие 1990-х гг. вошло в историю отечественной культуры как время глубокого социального и экономического кризиса, трансформации всего общественного уклада. Сфера художественной культуры также не избежала глубоких потрясений, поразивших страну в этот переходный период — резкое уменьшение финансирования, сокращение аудитории, обнищание населения характеризовали об-

Таблица 3

Рейтинги предпочтительности потребления искусства населением г. Москвы (с указанием места в общем рейтинге видов досуга)

1988		1993		2008		2012	
Виды досуга	Место	Виды досуга	Место	Виды досуга	Место	Виды досуга	Место
Читать художественную литературу	2	Читать художественную литературу	2	Читать художественную литературу	3	Читать художественную литературу	2
Ходить в кино	7	Ходить в театр	14	Ходить в кино	8	Ходить в кино	6
Ходить в театр	10	Посещать художественные музеи, выставки	15	Ходить в театр	17	Ходить в театр	13
Посещать художественные музеи, выставки	12	Ходить в кино	19	Посещать художественные музеи, выставки	18	Посещать художественные музеи, выставки	17
Бывать на концертах	13	Бывать на концертах эстрадной и рок-музыки	20	Бывать на концертах эстрадной и рок-музыки	28	Бывать на концертах эстрадной и рок-музыки	23
		Бывать на концертах филармонической музыки	27	Бывать на цирковых представлениях	28	Бывать на цирковых представлениях	32
		Бывать на цирковых представлениях	28	Бывать на концертах филармонической музыки	32	Бывать на концертах филармонической музыки	33
		Бывать на концертах народной музыки	30	Бывать на концертах народной музыки	35	Бывать на концертах народной музыки	34

шую социально-экономическую ситуацию того времени. Списывая собственную несостоятельность на трудности переходного периода, власть допустила резкое ослабление государственной поддержки культуры. Ассигнования из бюджета Российской Федерации на социально-культурные цели к 1999 г. сократились в сопоставимых ценах и условиях более чем в четыре раза. Пик этих сокращений пришелся на 1992—1993 гг. и повторился в связи с августовским кризисом 1998 г., в результате которого социальные затраты бюджета 1999 г. оказались в сравнимых ценах на 72 млрд или на четверть меньше, чем в 1997 году. В результате даже в 2000 г. средняя заработная плата сотрудников сферы культуры и искусства составила всего 45% от соответствующего показателя в промышленности [18]. Возможные негативные последствия реформ, их влияние на всю сформировавшуюся еще в советское время инфраструктуру культуры, науки, образования и вообще всей социальной сферы не были до конца просчитаны и осмыслены. В таких условиях учреждения культуры и искусства вынуждены были существенно сокращать объемы своей деятельности, во многих случаях бесплатные формы культурной работы среди населения стали вынужденно заменяться платными.

Уровень участия населения в культурной жизни в 1990-е гг. также резко упал. Это обстоятельство, как бы мы его ни измеряли — числом ли зрителей, процентом ли посещаемости, сборами — является бесспорным. Конечно, общими причинами этого явления был не только кризис в области культуры. Относительная дороговизна билетов в период экономических потрясений и обеднение значительных слоев населения, высокий уровень преступности в городах, в частности в вечернее время, привели к заметному смещению акцентов в культурной жизни и досуге в места проживания и к домашним формам. Чрезвычайно возросшая на фоне всех этих проблем политизация общества вывела в этот период на первый план досуговых предпочтений населения телевидение. Москвичи в этом смысле не являются исключением, это общая для страны тенденция подтверждается результатами социологических исследований населения крупных городов России, проводившихся в эти годы Государственным институтом искусствознания. Так, например, в 1993—1995 гг. просмотр телепередач предпочитали другим видам досуга 71% опрошенного населения Краснодара, Красноярска, Перми, Челябинска, в 1997 г. — 69% городского населения (Пермь и Ярославль), в 2000 г. — 68,7% городского населения (Орел).

Для абсолютного большинства населения телевидение заменило все другие виды визуальных искусств, включая кино. Ситуация глубокого системного кризиса отечественного кинопроизвод-

ства при отсутствии достаточного количества качественной кинопродукции в прокате закономерно привела к тому, что в 1990-е гг. кино, по сути, оказалось на периферии досуговых интересов населения, уступив первенство театру — искусству, как известно, гораздо менее демократичному и доступному (табл. 3). В последующие годы кино постепенно восстанавливает свои позиции в роли одного из самых любимых видов досуга населения, наряду с чтением художественной литературы вновь оказываясь в топ-рейтинге 12 досуговых предпочтений москвичей (6-е место в 2012 году). Означает ли это восстановление отечественным кинематографом утраченных в кризисные годы позиций? Видимо, нет. Во-первых, этот процесс восстановления еще не завершен. Кроме того, кино в России возрождается уже в совершенно другой форме — не как национальное, а в качестве некоего глобализированного наднационального продукта мировой цивилизации.

Указанные тенденции, связанные с изменением социально-политической и экономической ситуации в стране, достаточно подробно описаны в специальных исследованиях [18—20]. Сегодня мы констатируем тот факт, что интерес к культурным формам проведения досуга, снизившийся в 1990-е и начале 2000-х гг., постепенно восстанавливается: досуговая роль искусства в последнее десятилетие растет, хотя еще не достигла доперестроечного уровня. Начало возрождения интереса москвичей к чтению художественной литературы, к театру, посещению концертов, художественных музеев и выставок в основном приходится на период 2000-х гг., тогда как интерес населения к кино и самостоятельному художественному творчеству стал возрождаться еще раньше. Именно последний вид культурного досуга меньше всего пострадал в условиях спада 1990-х гг., что, вероятно, связано с тем, что он чаще реализуется в домашних формах и меньше зависит от внешних факторов и обстоятельств общественной жизни.

Важным признаком интереса, как известно, является *способ его реализации*. Абстрактный интерес людей к искусству, выраженный во мнениях, становится реальным, актуализируется только в их деятельности или культурном поведении: в потреблении искусства (посещение учреждений искусства тех или иных видов), в приобретении знаний об искусстве (чтение литературы об искусстве) и в собственном художественном творчестве. Как было отмечено, на основе самооценки респондентов нельзя судить о масштабах приобщения населения к искусству. Тем не менее, эти данные могут быть использованы для оценки соотношения и динамики предпочтений в потреблении респондентами различных видов искусства — посещения кино, театров и концертов, художественных выставок и музеев, чтения художественной литературы.

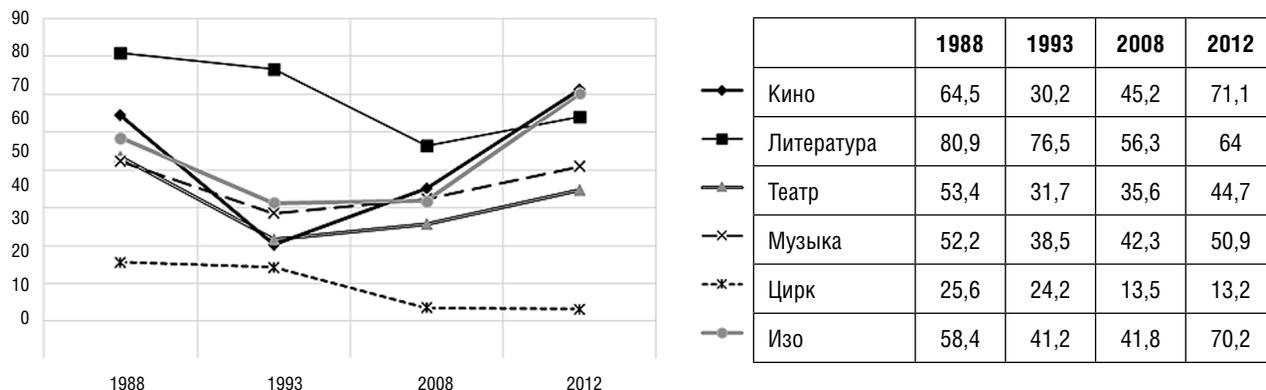

Рис. 1. Динамика потребления искусства по видам. Взрослое население Москвы (доля положительных ответов в процентах к числу ответивших)

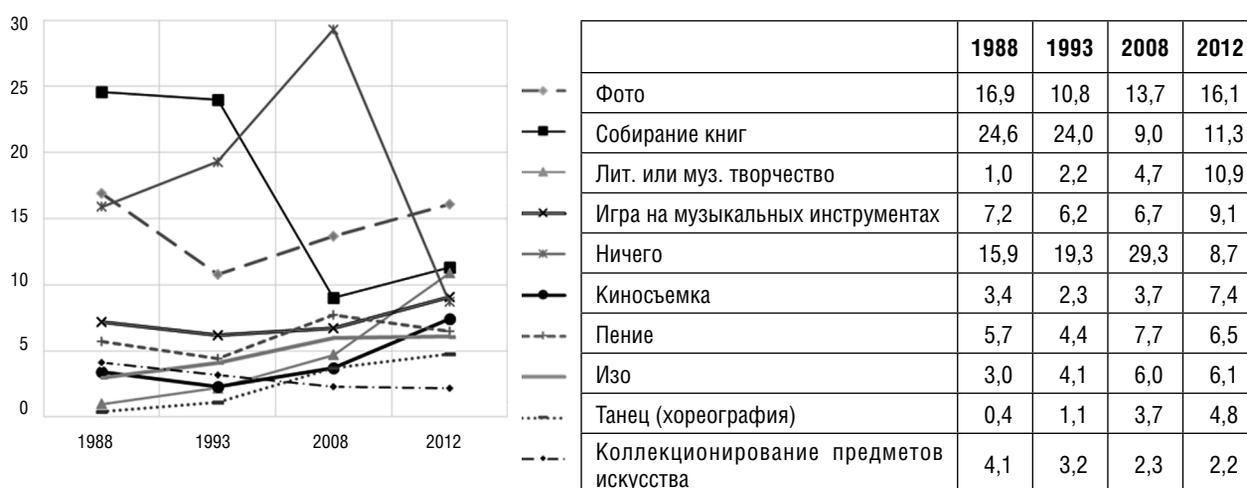

Рис. 2. Динамика популярности собственного художественного творчества. Взрослое население Москвы (доля положительных ответов в процентах к числу ответов)

Из наиболее ярких тенденций последних десятилетий можно отметить явное изменение отношения населения к посещению кинотеатров, художественных музеев и выставок, а также — хоть и не столь явное, но все же ощутимое — к потреблению и другим видам искусства. Тенденция состоит в отчетливо выраженном спаде потребления, зафиксированном опросами в 1993 и в 2008 гг., с последующей тенденцией восстановления (рис. 1). Эта закономерность в точности повторяет уже отмеченную нами тенденцию изменения досуговых предпочтений населения Москвы и, очевидно, также объясняется кризисной социально-культурной ситуацией в стране в эти годы. Кроме того, на протяжении более чем 30-летнего периода можно констатировать общую тенденцию снижения интереса к чтению. Среди всех видов искусства самым невысоким спросом населения Москвы пользуется цирковое искусство: оно стабильно занимает послед-

нюю строчку рейтинга потребления и также имеет тенденцию к снижению.

Вторая важная составляющая интереса человека к искусству — *получение знаний об искусстве*. Чтение об искусстве и его деятелях, конечно, не всегда можно трактовать как получение искусствоведческих знаний, потому что зачастую оно ограничивается скандальными новостями или статьями о звездах в популярных журналах. Но даже в этом случае социологические опросы зафиксировали тот факт, что интерес москвичей к чтению литературы об искусстве, артистах, художниках и т. д., то есть к самостоятельному получению информации об искусстве на продолжительном временном интервале не растет. Наименьший уровень этого интереса среди москвичей был зафиксирован в ходе опросов 1993 года (табл. 4).

Структура приоритетов населения по отношению к *собственной творческой деятельности*

Таблица 4

Получение знаний об искусстве. Взрослое население Москвы
(доля положительных ответов в процентах к числу ответивших)

Годы	1988	1993	2008	2012
Чтение книг, статей об искусстве или о деятелях искусства (в течении года)	73,5	55,6	62,0	57,9

с 1988 по 2012 г. также меняется, но не радикально (рис. 2).

В целом за период 1988—2012 гг. отмечается рост популярности самодеятельного творчества во всех видах искусства: литературного и музыкального творчества, танца (хореографии), пения, игры на музыкальных инструментах. При этом на продолжительном временном интервале мы отмечаем уменьшение доли людей, занимающихся коллекционированием предметов искусства (что, безусловно, не может быть объяснено только с позиций досугового интереса), а также значительное сокращение доли тех, кто предпочитает собирать книги: это занятие стремительно теряет свою популярность.

Тенденция роста популярности самодеятельного творчества, отмечаемая практически во всех видах искусства, сопровождается одновременным значительным изменением доли тех людей, которые не занимаются вообще никакой культурно-досуговой деятельностью. Так, если в 1988 г. группа людей, которые не занимались никакой творческой деятельностью, связанной с искусством, составляла около 16% населения Москвы, то в 1993 г. таких людей насчитывалось уже более 19%, а к 2008 г. их доля приблизилась к 30%. Эту тенденцию можно трактовать по-разному: и как изменение приоритетов в проведении досуга из-за расширения его разнообразия и роста общего дефицита времени, и как равнодушие к собственным творческим возможностям, которое стало в кризисные годы самой популярной позицией. Однако, как показывают результаты социологических исследований, последние годы дают надежду на выход творческой активности населения из затяжного кризиса. В 2012 г. доля людей, равнодушных к своим собственным творческим способностям, уже не превышает 9%, а традиционные виды художественного творчества не только по-прежнему привлекают людей, но и завоевывают новых поклонников.

Проведенный ретроспективный анализ места и роли искусства в структуре досуга москвичей позволяет сделать несколько общих выводов.

1. Досуговая роль искусства в целом относительно невелика. Меняясь в разные годы, доля искусства в структуре досуговых интересов москвичей за прошедшие 30 лет не превышала 12,4%.

2. В ходе анализа досуговой доли искусства выявлена тенденция ее сокращения в кризисные 1990-е и ранние 2000-е гг. и последующая тенденция восстановительного роста.

3. В отмеченных тенденциях проявляется общая существенная закономерность: обусловленность культурно-досугового поведения людей и досуговой роли искусства кардинальными макросоциальными изменениями, влекущими за собой изменения образа жизни и ее качества, распространение новых и изменение содержания многих традиционных видов досуга.

Один из парадоксов постиндустриального общества состоит в том, что несмотря на высвобождение времени, собственно досуга в общем бюджете времени современного человека стало меньше, а направлений его расходования — больше. Это, безусловно, снижает реальные возможности расширенного духовного воспроизводства личности и, в частности, общения человека с искусством и создает реальные риски:

- сокращения и без того достаточно скромной досуговой роли искусства;
- дальнейшего расслоения искусства на элитарное и массовое;
- замещения живого общения человека с искусством его цифровым виртуальным суррогатом, представляемым по каналам Интернета и СМИ;
- окончательного превращения искусства в индустрию.

К сожалению, современную роль искусства в жизни людей как нельзя лучше характеризуют слова Н. Рериха, написанные им еще в начале XX в., но актуальные и поныне: «Лишь около десятой части населения вносит искусство в свою жизнь и что-то знает об искусстве. Двадцать процентов только говорит об искусстве и не применяет его. А семьдесят процентов вообще не знает, или, лучше, не помнит уже, что такое искусство» [21, с. 92].

Список источников

1. Попов А.Е. Основные проблемы современной социологии искусства // Известия АлтГУ. 2007. № 2 (54). С. 106—110.
2. Созинова М.В. Факторы становления содержательного досуга в социокультурном пространстве сов-

- ременного города // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9485> (дата обращения: 31.08.2016).
3. Караханова Т. Бюджет нашего времени // Российское экспертное обозрение. 2006. № 1 (15). С. 8.
 4. Ушкарев А.А. Цивилизация досуга и смысл досугово-го поведения // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 4. С. 429—435.
 5. Сорокина Л.Я. Социология свободного времени. Программа курса и методические материалы для студентов специальностей «Социология» и «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского Государственного университета [Электронный ресурс]. URL: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/SSV/kurs_lekzij/1_7.html (дата обращения: 30.11.2015).
 6. Дюмазедье Ж.Р. Эмпирическая социология досуга. 1974. 46 с.
 7. Дюмазедье Ж.Р. На пути к цивилизации досуга // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 83—88.
 8. Фурастье Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год // Какое будущее ожидает человечество? Прага, 1964. С. 157—159.
 9. Гоффлер Э. Третья волна / науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. Москва, 1999. 781 с.
 10. Гоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. Е. Руднева и др. Москва, 2002. 557 с.
 11. Фохт-Бабушкин Ю.У., Нейгольдберг В.Я., Дмитриевский В.Н. Человек в мире художественной культуры. Приобщение к искусству: процесс и управление. Москва, 1982. 335 с.
 12. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей. Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология. Санкт-Петербург, 2001. 556 с.
 13. Художественная культура и развитие личности. Проблемы долгосрочного планирования / отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. Москва, 1987. 222 с.
 14. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни молодых поколений России. Достиженные эффекты, упущенные возможности и сохраняющиеся надежды. Санкт-Петербург, 2005. 320 с.
 15. Ушкарев А.А. Человек развлекающийся, или О закономерностях досугово-го поведения москвичей // Культурологические записки. Вып. 16: Культурная политика — 2014. Проблемы и перспективы. Сб. статей / отв. ред. Г.М. Юсупова. Москва : Государственный институт искусствознания, 2014. С. 287—316.
 16. Фохт-Бабушкин Ю.У. О культурных потребностях москвичей // Культура и культурные потребности москвичей. Москва, 2010. С. 11—108.
 17. Разлогов К.Э. Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. Москва, 2010. 287 с.
 18. Эволюция культурной деятельности в новом столетии. Социально-экономические аспекты культурной политики: в 3 т. Т. 1: Очерки культурной жизни России на рубеже веков / отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. Санкт-Петербург, 2005. 400 с.
 19. Художественная жизнь современного общества. Т. 3. Искусство в контексте социальной экономики / отв. ред. А.Я. Рубинштейн. Санкт-Петербург, 1998. 353 с.
 20. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес: в 3-х т. / под общей ред.: А.Я. Рубинштейна и Ю.У. Фохт-Бабушкина. Санкт-Петербург, 2002. 640 с.
 21. Рерих Н.К. О Вечном. Москва, 1991. 489 с.

ART IN THE STRUCTURE OF MUSCOVITES' LEISURE TIME

ALEKSANDR A. USHKAREV

State Institute of Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia

E-mail: al_ush@mail.ru

Abstract. *In the course of multiple sociological researches performed in Russia, the social portrait of art public — the picture of artistic life and people's attitude to art — has been recreated. The article attempts to complement this picture with a description of essential regularities of people's behavior in relation to art. Upon the results of performed research, the author draws a conclusion that the content and structure of people's leisure have experienced significant changes in recent years. The leisure role*

of art, its portion in the people's leisure structure, is also changing. An analysis of sociological surveys' results allowed to identify the dynamics of people's leisure interest in culture and art, as well as some essential regularities of cultural and leisure behavior of the residents of large Russian cities. Thus, the research leads to the conclusion that art, in one form or another, is included in the leisure function of most people, but its percentage in the totality of their leisure preferences is quite small. Along with that, a retrospective analysis of more than 30 years' sociological data revealed that people's attitude to art and to its leisure role fluctuates. The article demonstrates that people's cultural and leisure behavior and art's leisure role are determined by macro-social changes, which cause transformations in people's lifestyle and standards of living, development of new types of leisure and changes in the content of traditional ones. There are also assessed the related socio-cultural risks for artistic culture.

Key words: leisure, free time, leisure structure, leisure activities, entertainment preferences, social functions, culture, art.

Citation: Ushkarev A.A. Art in the Structure of Muscovites' Leisure Time, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 6, pp. 670—679.

References

1. Popov A.E. Osnovnye problemy sovremennoi sotsiologii iskusstva [Essential Problems of Modern Sociology of Art], *Izvestiya AltGU* [News of Altai State University], 2007, no. 2 (54), pp. 106—110.
2. Sozinova M.V. Faktory stanovleniya soderzhatel'nogo dosuga v sotsiokul'turnom prostranstve sovremenno goroda [Factors of Formation Content Leisure in Sociocultural Space of Modern City], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9485> (accessed 31.08.2016).
3. Karakhanova T. Byudzhet nashego vremeni [Budget of Our Time], *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review], 2006, no. 1 (15), p. 8.
4. Ushkarev A.A. Civilization of Leisure and the Senses of Leisure Behavior, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 4, pp. 429—435.
5. Sorokina L.Ya. *Sotsiologiya svobodnogo vremeni. Programma kursa i metodicheskie materialy dlya studentov spetsial'nostei "Sotsiologiya" i "Sotsial'naya rabota" Instituta sotsial'nykh nauk Irkutskogo Gosudarstvennogo universiteta* [Sociology of Free Time. Program of the Term and Methodical Proceedings for Students of Specialities "Sociology" and "Social Work" of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University]. Available at: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/SSV/kurs_lekzij/1_7.html (accessed 30.11.2015).
6. Dumazedier J.R. *Empiricheskaya sotsiologiya dosuga* [Empiric Sociology of Leisure], 1974, 46 p.
7. Dumazedier J.R. Na puti k tsivilizatsii dosuga [On the Route of Civilization of Leisure], *Vestn. Mosk. Un-ta* [Bulletin of Moscow University], 1993, no. 1, pp. 83—88.
8. Fourastie J. Tekhnicheskii progress i kapitalizm s 1700 po 2100 god [Technical Progress and Capitalism since 1700 to 2100], *Kakoe budushchee ozhidaet chelovechestvo?* [What Future does Humanity Expect?]. Prague, 1964, pp. 157—159.
9. Toffler E. *Tret'ya volna* [The Third Wave], Moscow, 1999, 781 p.
10. Toffler E. *Shok budushchego* [Shock of the Future], Moscow, 2002, 557 p.
11. Fokht-Babushkin Yu.U., Neigol'dberg V.Ya., Dmitrievskii V.N. *Chelovek v mire khudozhestvennoi kul'tury. Priobshchenie k iskusstvu: protsess i upravlenie* [The Man in the World of Culture. An Introduction to the Art: the Process and Management]. Moscow, 1982, 335 p.
12. Fokht-Babushkin Yu.U. *Iskusstvo v zhizni lyudei. Konkretno-sotsiologicheskie issledovaniya iskusstva v Rossii vtoroi poloviny XX veka. Istoriya i metodologiya*. [Art in Life of People. Murally and Sociological Researches of Art in Russia of the Second Half of the 20th Century. History and Methodology]. St. Petersburg, 2001, 556 p.
13. Fokht-Babushkin Yu.U. (ed.) *Khudozhestvennaya kul'tura i razvitie lichnosti. Problemy dolgosrochnogo planirovaniya* [Art Culture and Development of Personality. Problems of Longtime Planning]. Moscow, 1987, 222 p.
14. Fokht-Babushkin Yu.U. *Iskusstvo v zhizni molodykh pokolenii Rossii. Dostignutyie efekty, upushchennye vozmozhnosti i sokhranyayushchiesya nadezhdy* [Art in Life of Young Generations in Russia. Reached Effects, Neglected Chances and Conserved Hopes]. St. Petersburg, 2005, 320 p.
15. Ushkarev A.A. Chelovek razvlekayushchiisya, ili O zakonomernostyakh dosugovogo povedeniya moskvichei [Person who Having Fun, or About Regularities of Leisure Behaviour of Muscovites], *Kul'turologicheskie zapiski. Vypusk 16: Kul'turnaya politika — 2014. Problemy i perspektivy. Sbornik statei* [Culturological Notes, issue 16: Cultural Politics — 2014. Problems and Perspectives. Collection of Articles]. Moscow, 2014, pp. 287—316.
16. Fokht-Babushkin Yu.U. O kul'turnykh potrebnostyakh moskvichei [About Cultural Needs of Muscovites], *Kul'tura i kul'turnye potrebnosti moskvichei* [Culture and Cultural Needs of Muscovites]. Moscow, 2010, pp. 11—108.
17. Razlogov K.E. *Iskusstvo ekrana: ot sinematografa do Interneta* [Art of the Screen: from Cinematography to the Internet]. Moscow, 2010, 287 p.
18. Sorochkin B.Yu. (ed.) *Evolyutsiya kul'turnoi deyatel'nosti v novom stoletii. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty kul'turnoi politiki. V 3 t. T. 1: Ocherki kul'turnoi zhizni Rossii na rubezhe vekov* [Evolution of Cultural Activity in the New Century. Social-economic Aspects of Cultural Politics. In 3 vol. Vol. 1: Essays of Cultural Life in Russia at the Turn of the Century]. St. Petersburg, 2005, 400 p.
19. Rubinshtein A.Ya. (ed.) *Khudozhestvennaya zhizn' sovremenno obshchestva. T. 3. Iskusstvo v kontekste sotsial'noi ekonomii* [Art Life of Modern Society. Vol. 3. Art in the Context of Social Economy]. St. Petersburg, 1998, 353 p.
20. Rubinshtein A.Ya, Fokht-Babushkin Yu.U. (eds.) *Ekonomicheskie osnovy kul'turnoi deyatel'nosti. Individual'nye predpochteniya i obshchestvennyi interes. V 3-kh t.* [Economic Bases of the Cultural Activity. Individual Preferences and Social Interest. In 3 vol.]. St. Petersburg, 2002, 640 p.
21. Rerikh N.K. *O Vechnom* [On Eternal]. Moscow, 1991, 489 p.